

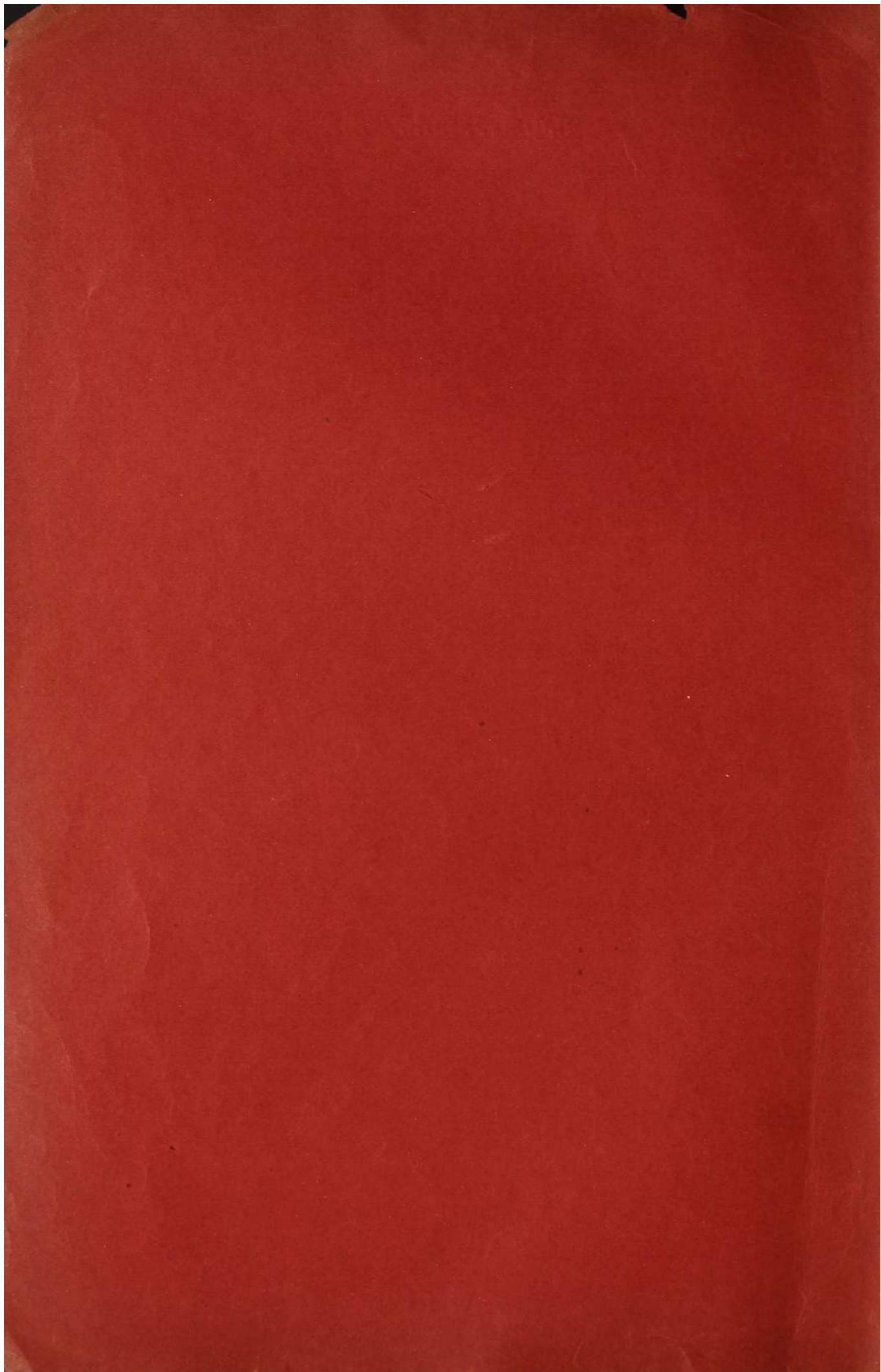
63.3(5)
ш 67

П. ШКУРКИНЪ.

Японо-китайскій == == конфліктъ.

Харбинъ.
Топографія Китайской Восточной желѣзной дороги.
1915.

Библиотеке им. Семьи Полевых
от Леонида С. Полевого - Саша Лейк Семье
С наилучшими поздравлениями! 10 мая, 1997 г.
26 марта 1997 г.

П. ШКУРКИНЪ.

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

Японо-китайскій == == конфликтъ.

Харбинъ.

Типографія Китайской Восточной желѣзной дороги.

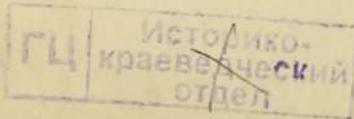
1915.

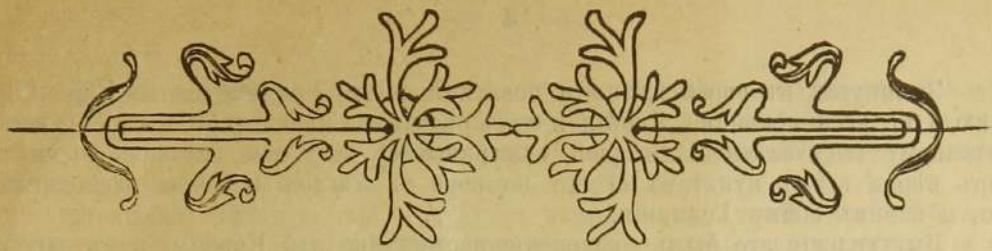

63.3(5)
ш 67

(1205рр)
16764 ✓

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

Японо-китайскій конфліктъ.

Докладъ, прочитанный въ О-вѣ Русскихъ Ориенталистовъ 30 мая 1915 г. *).

Въ октябрѣ 1913 года въ японской прессѣ (между прочимъ, въ газетѣ «Нироку») появилось извѣстіе о томъ, что между Японіей и Китаемъ будто бы состоялось секретное соглашеніе, въ силу которого японцамъ предоставлены слѣдующія льготы въ предѣлахъ Маньчжуріи и Монголіи: 1) свобода жительства, 2) свобода торговли, 3) право на разработку и эксплуатацию горныхъ богатствъ, 4) преимущественное право на постройку желѣзныхъ дорогъ и 5) предоставление гарантіи, что китайское правительство является отвѣтственнымъ за жизнь и имущество японскихъ подданныхъ.

Въ районъ Монголіи, согласно тексту соглашенія, включена и Халха.

Извѣстіе это произвело ошеломляющее впечатлѣніе какъ на общественные круги Китая, такъ и на другія державы, такъ или иначе заинтересованные въ дальневосточныхъ дѣлахъ. Принятіе Китаемъ указанныхъ выше условій кореннымъ образомъ мѣняло на Востокѣ политический вѣсъ Японіи въ пользу послѣдней, и, конечно, или должно было отразиться въ невыгодную сторону для Россіи, или же заставило бы настѣ предпринять такие же рѣшительные шаги для компенсированія себя въ Маньчжуріи и Монголіи,—иначе равновѣсіе на восточныхъ вѣсахъ было бы рѣзко нарушено.

Казалось бы, что подобное выступленіе не могло послѣдовать безъ одобренія, или въ худшемъ случаѣ безъ согласія такъ или иначе заинтересованныхъ или связанныхъ съ Японіей договорами державъ: Россіи и Англіи. Между тѣмъ, судя по молчанию прессы той и другой стороны, нужно было полагать, что такого японского шага, несогласованного съ политикой другихъ державъ, вовсе не было; и большая часть интересовавшихся этимъ дѣломъ лицъ рѣшила, что упомянутое сообщеніе японскихъ газетъ является ничѣмъ инымъ, какъ пробнымъ шаромъ съ цѣлью вызвать обмѣнъ мнѣній и выяснить взглядъ Америки и Европы на возможность осуществленія подобныхъ японскихъ вожделѣній.

Прошло довольно много времени. Свѣдѣній о томъ, какъ дипломаты реагировали на японскія требованія—въ печати не появлялось, никакихъ подтвержденій или опроверженій не было, и все дѣло, казалось, кануло въ лету, тѣмъ болѣе, что вскорѣ весь міръ былъ захваченъ жгучимъ интересомъ къ начавшейся великой борьбѣ народовъ.

*.) Въ дополненіе къ настоящему докладу для документальнаго ознакомленія съ китайско-японскими договорами и итогами подлинный текстъ ихъ, въ переводѣ съ англійскаго г. Софоклова, помѣщается непосредственно за настоящей статьей.

Въ этотъ переводѣ вошли и заключительный договоръ, подписанный 25 числа 5 мѣсяца 4 года китайской республикой, ссылка на который въ докладѣ не имѣется, потому что до дню доклада договоръ этотъ не былъ еще опубликованъ.

Замкнутая въ своей жизни и политикѣ, плохо понимаемая въ Европѣ и отнюдь не экспансивная, Японія и тутъ оказалась вѣрна себѣ и своему воспитанному тысячелѣтней исторіей самурайскому духу: она осталась до сихъ порь вѣрна всѣмъ пунктамъ своего договора съ Англіей и точно выполнила его, объявивъ войну Германіи.

Выступленіе это было совершенно неожиданно для Европы, и съ одной стороны сильно подогрѣло остывшій англо-японскій союзъ, а съ другой—вызвало искреннія симпатіи со стороны Россіи и Англіи.

Такимъ образомъ, выступленіе Японіи на міровой аренѣ сопровождалось такимъ нравственнымъ успѣхомъ, величина которого превзошла розовыя надежды самихъ японцевъ.

Но, помимо нравственного успѣха, этотъ ходъ принесъ и болѣе осознательныя выгоды, размѣръ которыхъ въ настоящее время даже трудно поддается учету.

Для того, чтобы уяснить себѣ значеніе выступленія Японіи, бросимъ бѣглый взглядъ на основныя задачи японской политики послѣднихъ десятилѣтій, которыя въ самыхъ грубыхъ чертахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Послѣ 1868 г. Японія стала необычайно быстро расти въ смыслѣ увеличенія своего значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, росла и ея военная мощь. Вырвавшись изъ своей бѣлой замкнутости, Японія стремилась на міровой просторъ; но, сознавая себя еще недостаточно сильной для осуществленія на материкѣ Азіи заѣтвовъ императрицы Дзинго,—Японія въ началѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія захватила сначала огромный архипелагъ Лю-цю, являвшійся мостомъ отъ Японіи къ Формозѣ, а впослѣдствіи и Формозу.

Въ это время стали намѣщаться быстро впослѣдствіи окрѣпнія два течениія агрессивной политики: одно, видѣвшее славное будущее Японіи въ расширеніи ея владѣній на югѣ.—на островахъ; идеальъ его—сдѣлать Тихій океанъ Великимъ Японскимъ моремъ.

Второе направленіе считало, что будущность Японіи—на материкѣ, и первый этапъ этого—захватъ Кореи.

Для простоты назовемъ оба эти направленія по имени наиболѣе рѣзкихъ его выражителей послѣдняго времени: островное стремленіе (партия клана Сацума)—Мацукатовскімъ, а материковое—Кацуровскімъ.

То или другое направленіе брало верхъ въ зависимости во-1) отъ политическихъ обстоятельствъ, а во-2) отъ того, представители какого направленія были въ данный моментъ у власти.

Если бы Японія вышла на міровую дорогу на 100, даже на 50 лѣтъ раньше, то не было бы никакого сомнѣнія, что географическій центръ ея передвинулся бы значительно на югъ. Но, съ переходомъ Филиппинъ во владѣніе С. А. С.-Штатовъ и съ занятіемъ бѣлой расой почти всѣхъ острововъ Тихаго океана,—Японія, для достиженія своихъ политическихъ идеаловъ, оставалось стремиться только на материкъ.

Результатомъ этого явилось присоединеніе Ляодунского полуострова, отнятаго сначала волею Европы, а затѣмъ вторично присоединеннаго Японіей, присоединеніе Кореи и половины Сахалина.

Такимъ образомъ, моря: Японское, Желтое и Китайское сдѣлались внутренними японскими морями; для полнаго закрытія ихъ недоставало лишь одного—владѣнія западнымъ берегомъ Формозскаго пролива, т.-е. побережьемъ провинціи Фу-цзянъ. Если бы японцы овладѣли этимъ берегомъ, то всѣ безъ исключенія проходы, ведущіе изъ Тихаго океана къ берегамъ восточной Азіи, были бы въ ихъ рукахъ, и Японія явилась бы фактической хозяйствомъ отъ мыса Лопатки на Камчаткѣ до острова Хайнана въ Гуанъ-дунѣ.

И действительно, очереднымъ этапнымъ пунктомъ поступательного движения Японіи на материкъ была провинція Фу-цзянъ,—провинція, живущая обособленною отъ остального Китая жизнью и отдѣленная отъ него замкнутою цѣпью горъ.

Довольно замѣтные шаги въ этомъ направленіи Японія стала дѣлать съ 1906 года, и нужно было ожидать, что японцы воспользуются китайской революціей, которую они хотя негласно, но дѣятельно поддерживали, и овладеютъ этимъ важнымъ для нихъ побережьемъ. Если этого не случилось, то только благодаря конфликту Японіи съ Америкой, острота котораго дошла до своего апогея какъ-разъ въ это время,—и когда война съ Заатлантической республикой казалась неизбѣжной.

Вопросъ о Фу-цзянъ и былъ временно снятъ съ очереди, потому что въ это время назрѣла необходимость вырешенія другого вопроса—маньчжурскаго, отъ совмѣстной ликвидации котораго съ Японіей Россія не разъ уже уклонялась по причинамъ, неизвѣстнымъ широкой публикѣ и непонятнымъ жителямъ Дальн资料го Востока.

Къ сожалѣнію, это запутанное положеніе осложнилось еще монгольскимъ вопросомъ въ той части его, которая касалась разграничения сферъ вліянія заинтересованныхъ державъ и взаимоотношеній Китая, Россіи и Японіи на монгольской землѣ (я нарочно не говорю—«территоріи», потому что южная и юго-восточная Монголія, не включенная по чьей-то грубѣйшей ошибкѣ въ составъ автономной Монголіи,—составляетъ все-таки землю монгольскую, а не китайскую).

Ненормальность положенія дѣлъ въ Маньчжуріи и Монголіи властно требовала какого-нибудь, хотя бы частичнаго рѣшенія тѣхъ или иныхъ очередныхъ вопросовъ. И Японія, отчаявшись не только видѣть въ нась товарища, съ которымъ можно итти рука-въ-руку, но даже не будучи въ состояніи точно опредѣлить направленіе нашего политического курса на Востокѣ,—пробовала сама приступить къ рѣшенію интересовавшихся ее вопросовъ.

Но въ это время грянулъ великий громъ на Западѣ; Японія, вѣрная статьѣ 2 договора, заключеннаго съ Англіей 13 июля 1911 года, объявила войну Германіи.

Шагъ этотъ для Германіи явился совершенно неожиданнымъ. Нужно помнить, что германскія связи на Востокѣ, въ частности въ Китаѣ и Японіи, развились и крѣпли необычайно быстро; помимо торговаго и политическаго вліянія, германізмъ одержалъ въ Японіи наиболѣе блестящую победу тѣмъ, что за послѣднее десятилѣтіе почти всѣ молодые японскіе ученые получили образованіе въ Германіи; напримѣръ, въ Токіо-скомъ и Васеда-скомъ университетахъ, наиболѣе популярныхъ въ Японіи, подавляющее число молодыхъ профессоровъ или кандидатовъ на каѳедры прошли черезъ берлинскую школу.. Даже инженеры, агрономы и др.,ѣздившіе раньше учиться въ Англію и Америку, въ послѣдніе годы сталиѣздить въ Германію.

И на всѣхъ этихъ молодыхъ силахъ, въ рукахъ коихъ находится близкое будущее Японіи,—поставлено рѣзкое клеймо: «Made in Germany»... Всѣ они горячіе поклонники всего немецкаго—начиная отъ кайзера и его политики и кончая немецкимъ взглядомъ на договоры, какъ на «ключокъ бумаги». (Иллюстраціями къ этому могутъ служить, напр., опубликованное недавно интервью съ однимъ молодымъ профессоромъ Васеда-ского университета, заявленіе одного виднаго генерала «изъ молодыхъ», помѣщенное въ «Токіо Асахи» отъ 23 марта с.г., и др. Этотъ генераль, между прочимъ, сказалъ: «...Различные союзы, соглашенія и тому подобныя международныя комбинаціи—все это нечто такое, на что никакъ нельзя возлагать серьезныхъ надеждъ и упований... Чѣмъ объяснить такую силу немцевъ? Ничѣмъ инымъ,

какъ тѣмъ, что они не придавали никакого значенія договорамъ, союзамъ и соглашеніямъ... И я говорю, что на союзы и соглашения нельзя возлагать никакихъ надеждъ...).

Усвоеніе подобныхъ взглядовъ образованными японцами означаетъ полный внутренній разрывъ съ самурайскимъ духомъ исторіи Японіи,—полный отказъ отъ великаго духовнаго наслѣдія старой Японіи—отъ «бусидо»... Вѣдь, эти мололые люди скоро стануть у государственного кормила,—и тогда слову Японіи, которому теперь безусловно вѣрятъ, будутъ придавать столько же цѣны, сколько и Потсдамскимъ обѣщаніямъ.

Доминирующая роль Германіи въ Китаѣ, особенно рѣзко выразившаяся съ момента назначенія военнымъ министромъ Инь-чанъ-а, учившагося въ Берлинѣ и котораго готовили въ китайскіе Энверъ-бей,—ни для кого не составляетъ секрета; свѣдѣніями объ этомъ переполнены всѣ дальневосточные газеты. Недостойные кунштуки г-на Гинце, котораго, конечно, не одно уважающее себя правительство не признало бы посломъ, аккредитованнымъ при своемъ дворѣ; поведеніе нѣмцевъ въ Тянь-цзинѣ и Хань-коу; случай въ Мукдѣни, гдѣ по приказанію нѣмецкаго консула всѣ китайскія учрежденія въ день рожденія Вильгельма расцвѣтились флагами; имѣющася въ нашихъ рукахъ «Инструкція членамъ организаціи, учрежденной германскимъ консульствомъ въ Мукдѣни для порчи русскихъ и японскихъ жел. дорогъ и прінесенія различнаго другого вреда», превращеніе нѣмецкаго гонконгскаго консула Форетса въ американскаго (по другимъ свѣдѣніямъ—въ датскаго) консула Нильсена, сопровождавшееся похищеніемъ не только имени послѣдняго, но и документовъ,—поступокъ, достойный бандита; наконецъ, организованная германскимъ посольствомъ въ Пекинѣ экспедиція въ Монголію подъ начальствомъ военнаго атташе, капитана фонъ-Паппенгейма, для разрушенія нашихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій,—все это общеизвѣстные факты, доказывающіе не только разбойную беззастѣнчивость нѣмцевъ, но также и силу ихъ вліянія въ Китаѣ.

Это положеніе германизма какъ въ Японіи, такъ и въ Китаѣ необходимо имѣть въ виду, чтобы ясно представить себѣ конфликтъ, проишедшій между обѣими этими державами.

Выступленіе Японіи противъ Германіи, несмотря на противодѣйствіе нѣмецкой дипломатіи и «молодой Японіи», было продиктовано властными требованіями текущаго момента, тѣмъ болѣе, что этотъ шагъ кабинета Окума удѣвлетворялъ требованіямъ политики обѣихъ направленій: Мацукатовскому, ибо онъ наносилъ ударъ по Тихому океану, и Кацуровскому—потому что онъ дѣлалъ крупный шагъ на материкѣ.

Болѣе же благопріятнаго момента для красиваго и выгоднаго выступленія въ качествѣ общепризнанного равноправнаго члена среди европейскихъ державъ, Японіи никогда не представлялось. Боязнь упустить удобный моментъ и признаніе неизбѣжности въ будущемъ конфликта съ С. Штатами сыграли рѣшающую роль въ выступленіи Японіи. Вотъ что говорить объ этомъ японская пресса (Журналъ «Колон. расшир. Японіи», за сент. с. г.):

«Теперь лучшій моментъ для Японіи разрѣшить два грандиозныхъ вопроса. Китай идетъ подъ покровительство Германіи и другихъ державъ, чтобы сдѣлать непріятное Японіи... Американцы съ жадностью обратили свои взоры на Китай и рассматриваютъ Японію, какъ большую помѣху ихъ цѣлямъ. Но Японія дѣйствительно имѣть право быть господиномъ на Дальнемъ Востокѣ, и возможность рѣшенія всѣхъ вопросовъ въ Китаѣ и на Тихомъ океанѣ для нея очень важна. Китайскій и тихоокеанскій вопросы являются вопросами жизни или смерти для Японии.

Теперь слабый Китай подобенъ прежней Кореѣ, которая явилась причиной конфликта между Японіей и Китаємъ, а затѣмъ и Россіей, а также причиной всѣхъ недоразумѣній на Дальнемъ Востокѣ. Обращаясь къ настоящему Китаю, мы видимъ, что онъ не имѣть порядка въ своихъ политическихъ дѣлахъ, своихъ финансахъ, арміи и флотѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не думаетъ ихъ реформировать. *Нѣтъ никакой разницы между нимъ и прежней Кореей.* Утромъ она бывала въ союзѣ съ Японіей, вечеромъ—съ Китаємъ, иногда съ Россіей, подобно растенію безъ корней, плавающему во всѣ стороны на поверхности воды. Такжѣ и Китай—дѣлаетъ то же самое; то онъ въ союзѣ съ Германіей, то съ Россіей, то, наконецъ, съ С. Штатами. Основы національного существованія потрясаются каждый день: *его политика не опредѣлена*, не дающая ни на минуту спокойствія. Другія державы скорятся и спорятъ между собою изъ-за равновѣсія въ Китаѣ, а Японія испытываетъ въ это время много затрудненій и не можетъ быть спокойной. *Японія должна считать дѣла Китая, какъ свои собственные*, и она не можетъ разсматривать Китай, какъ объектъ для завладѣнія другихъ европейскихъ державъ.

Но если мы теперь взглянемъ на дѣйствительные факты, то окажется, что Китай всегда находился подъ вліяніемъ Германіи и С. Штатовъ, а Японія занимала низшую позицію въ дипломатическихъ сферахъ Пекина. Нужно замѣтить, что отношеніе Китая къ Японіи было подобно таковому же къ маленькимъ государствамъ Европы. Но если мы взглянемъ серіозно на близость Китая и наши взаимныя отношенія, то мы должны окончательно рѣшить китайскій вопросъ.

То же съ тихоокеанскимъ вопросомъ: если мы теперь не рѣшимъ его энергично, слѣдуетъ опасаться, что позднѣе Японія будетъ раздавлена Америкой. Хотя Японія не имѣла намѣренія отобрать Филиппинскіе острова и Кубу отъ С. Штатовъ, ни напасть на С. Штаты, но *нельзя сказать, что она не сдѣлаетъ этого*. Развѣ мы не видимъ, что С. Штаты стараются какъ можно больше насть раздражать? Можно ли это допускать всегда? Мы знаемъ, что въ тогъ день, когда мы пробудимся, мы *неизбѣжно* начнемъ войну съ ними. Вотъ тѣ слѣдствія, которыхъ являются для Японіи изъ китайского и тихоокеанского вопросовъ, и они дѣйствительно вопросы жизни или смерти для Японіи. Теперь какъ-разъ лучшее время, чтобы рѣшить эти два величайшіе вопроса. Въ этотъ моментъ великой войны, охватившей Европу, всѣ великія державы свѣта сражаются въ своихъ странахъ. Китай долженъ быть благодаренъ за этотъ случай, такъ какъ другія державы не имѣютъ времени для разрѣшенія дальневосточныхъ дѣлъ; но онъ подозрѣваетъ еще Японію въ агрессивныхъ замыслахъ. Сначала Китай находился въ союзѣ съ С. Штатами, чтобы защищаться противъ насть; затѣмъ, послѣ занятія Цзяо-Чжоу Японіей, онъ сталъ стараться создавать недоразумѣнія между Англіей и Японіей, чтобы поссорить двѣ союзныя націи. Какая жалость, что Китай такъ слѣпъ и игнорируетъ дѣйствительное положеніе!

Послѣ окончанія великой войны державы займутся со всей энергией китайскимъ вопросомъ. Безъ сомнѣнія, когда война окончится, державы наложатъ свои руки на Китай и благопріятный моментъ для насть будетъ упущенъ.

Если Японія сможетъ получить *навсегда* право руководить дипломатіей Китая (отнынѣ Китай не имѣть никакого другого средства, какъ положиться на защиту Японіи), то въ такомъ случаѣ миръ на Дальнѣ. Востокѣ можетъ быть на вѣки сохраненъ. Но какъ возможно организовать защиту такого громаднаго государства, какъ Китай? Для этого лучше всего сформировать китайско-японскую армію. Если прямо аннексировать Китай, чтобы сдѣлать его японской колоніей и упразднить китайскую армію, то китайцы,

конечно, будутъ противъ этого плана. Поэтому нужно образовать для защиты страны китайско-японскую армію, где на 4 китайскихъ солдата будетъ находиться по одному японскому (этимъ не будетъ нарушенъ престижъ Китая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигается наша цѣль,—что называется «однимъ камнемъ нанести два удара»). Вначалѣ во главѣ дѣла становятся японскіе офицеры, но послѣ того, какъ будетъ сформирована китайско-японская армія, не только офицеры, но и солдаты должны войти въ составъ китайскихъ войскъ. Тогда въ Китаѣ армія не будетъ существовать только номинально. Нужно заранѣе ожидать, что Юань Ши-кай и одна, двѣ державы будутъ противодѣйствовать этому проекту. Японія должна показать большую рѣшимость въ отношеніи Китая и другихъ державъ. Только смогутъ ли наши министры выполнить эту миссію и закончить дѣло съ быстротою молніи, пока другія державы не имѣютъ времени заниматься дѣлами Востока?

Большинство американцевъ ненавидятъ все болѣе и болѣе Японію. Въ концѣ-концовъ, будетъ крайне трудно избѣжать войны между Японіей и С. Штатами. Вотъ почему мы должны рѣшить, съ одной стороны, вопросъ о судьбѣ Китая, а также съ другой—и тихоокеанскій вопросъ.

Если наше правительство пропустить этотъ случай, который едва ли встрѣтится въ теченіе тысячи лѣтъ, то... народъ употребить всѣ свои силы на то, чтобы разомъ рѣшить всѣ вопросы Китая и Тихаго океана.

Выдающійся америк. дѣятель (по словамъ «Мансю ници-ници» 23/III) сказалъ, что выступленіе Японіи сдѣлано «съ цѣлью заблаговременно занять преобладающее положеніе въ отношеніи разрѣшенія проблемъ, могущихъ возникнуть въ будущемъ на Тихомъ океанѣ... Англія, Россія и Франція въ видѣ компенсаціи за участіе Японіи въ войнѣ, конечно, станутъ въ оппозицію Америкѣ, если послѣдняя вмѣшается въ японо-китайскій споръ».

Словомъ, на обоихъ берегахъ Тихаго океана смотрять на Китай, какъ на будущую базу Японіи въ войнѣ съ С. Штатами.

Вернемся нѣсколько назадъ. Начиная операцию противъ Цзяо-чжуо, Японія изъ осторожности сдѣлала одинъ шагъ, признанный ею послѣ ошибочнымъ и вреднымъ: она обѣщала возвратить эту нѣмецкую колонію ея настоящимъ владѣльцамъ—китайцамъ. О причинахъ, побудившихъ Японію дать это обѣщаніе—распространяться не стоитъ: это былъ актъ осторожности, признанной впослѣдствіи излишней.

Выступленіе Японіи диктовалось, кромѣ того, и другими мотивами самаго практическаго свойства; она хорошо знала, что послѣ изгнанія съ Д. Востока германской торговли, естественной ея замѣстительницей будетъ торговля японская, такъ какъ слишкомъ большими факторами въ ея пользу являются ея географическая, этнографическая и «письменная» близость къ Китаю. Это послѣдствіе явилось бы ближайшимъ: Англія,—царица морей,—поглощена войною; активное выступленіе Америки на Д. Востокѣ въ настоящій моментъ равнялось бы нарушенію нейтралитета; у Франціи—также руки связаны; индустрия Россіи еще слабо развита... Словомъ,—у одной Японіи руки развязаны.

Овладѣвъ Цзяо-чжуо, Японія пріобрѣла тамъ, по ея подсчету, имущества на 61.000,000 іенъ; если она теперь и возвратить территорію этой колоніи китайцамъ, то, конечно, девять десятыхъ этого имущества будетъ увезено или использовано японцами

О политическихъ выгодахъ, связанныхъ со взятиемъ Цзяо-чжуо японцами, говорить нечего: онѣ неисчислимы.

Японцы овладѣли островами Маршальскими, Каролинскими и Паланскими. Хотя предположено временно, до окончательного рѣшенія ихъ судьбы, передать ихъ въ администратированіе австралійскимъ властямъ, но не-

известно, въ чьихъ рукахъ они будутъ по окончаніи войны. Полагаю, что всѣ права на владѣніе цѣликомъ находятся на сторонѣ Японіи...

Такимъ образомъ, постройка великаго моста на югъ, постройка, на которую Японія имѣеть полное право, продолжается; остается только одинъ перерывъ—Филиппинскіе острова. И они будутъ принадлежать Японіи: это только вопросъ времени.

Тотчасъ послѣ паденія Цзяо-чжоу китайское правительство съ необычайной для него настойчивостью предъявило Японіи рядъ требованій, на которыхъ Японія или не могла дать немедленного отвѣта, или же совсѣмъ не могла согласиться. Ни для кого въ Пекинѣ не было секретомъ, что источникъ всѣхъ этихъ выступленій начинался въ германскомъ посольствѣ. Тогда, какъ бы парируя эти удары нѣмецко-китайской дипломатіи, и примѣняя въ политикѣ германскій же принципъ «неожиданности и совершившихся фактовъ», —Японія энергично потребовала выполненія тѣхъ условій, которыхъ были поставлены ею въ январѣ 1915 года, и переговоры по коимъ Китай все время затягивалъ.

Эти переговоры, начатые Японіей въ январѣ 1915 г. подъ вліяніемъ проникшихъ въ печать слуховъ о заключеніи секретнаго договора Китая съ С. Штатами *),— велись въ тайнѣ, но подвигались впередъ крайне вяло. Затѣмъ Японія потребовала категорического согласія на рядъ своихъ требованій, которыхъ касались: 1) Шань-дунъ-ской провинціи, 2) Южной Маньчжуріи и восточной части Южной Монголіи; 3) Хань-ѣ-пинъ-скихъ предприятій—т.-е. грандіозныхъ желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и др. заводовъ, связанныхъ съ величайшимъ въ Китаѣ арсеналомъ въ Хань-янъ-ѣ; 4) неуступки побережья третьей державѣ; 5) цѣлаго ряда важнѣйшихъ вопросовъ о совѣтникахъ, оружіи, жел. дорогахъ провинціи Фу-цзянъ, религіи и проч.

Содержаніе переговоровъ, несмотря на требование Японіи держать переговоры въ секрѣтѣ, было въ цѣляхъ противояпонской агитации сдѣлано достояніемъ широкой публики. И действительно, благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ германскихъ агентовъ, во многихъ мѣстахъ Китая начались антияпонские беспорядки и бойкотъ японскихъ товаровъ, а впослѣдствіи въ Хань-коу толпа, руководимая (какъ это установлено дознаніемъ) нѣмецкими агентами, разгромила японскіе магазины и убила нѣсколькихъ японцевъ.

На предъявленныя требованія китайское правительство отвѣтило частичнымъ согласіемъ, отвергнувъ главныя,—и прежде всего потребовала немедленного возвращенія Цзяо-чжоу, а также возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ отъ войны Японіи съ Германіей.

Тогда Японія (13-го апрѣля) смягчила свои требованія, и въ самомъ Китаѣ стали подниматься голоса о невозможности дальнѣйшаго обостренія вопроса съ Японіей. Но подобный оборотъ дѣла былъ крайне не желателенъ нѣмцамъ, и благодаря вліянію герм. посланника Гинце, китайскій кабинетъ

*). «Токіо Ници-ници-симбунъ» сообщаетъ, что союзъ былъ выработанъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Китай предоставляетъ Соединеннымъ Штатамъ военный портъ.
2) Соединенные Штаты берутъ на себя обученіе морскихъ офицеровъ для китайскаго флота.

3) Китай строить для себя военные суда въ Соединенныхъ Штатахъ.

4) Соединенные Штаты ссужаютъ Китаю деньги для сооруженія сильнаго флота.

Слухи эти подтверждались многими другими факторами, напримѣръ: нефтяные источники Китая попали въ руки американской команіи, которая будетъ доставлять нефть для флота Америки и Китая, а въ послѣднее время газеты сообщали, что Китай, получивши потребный капиталъ отъ Соединенныхъ Штатовъ, проектируетъ построить военный портъ въ заливѣ Сань-ша Фу-цзянъ-ской провинціи и перенести туда Ма-вэй-скій арсеналъ. Есть еще другія данные, говорящія за достовѣрность подобныхъ слуховъ.

18-го апрѣля представилъ свой второй контрь-проектъ, который объявилъ окончательнымъ; и въ которомъ ясно сквозило желаніе довести дѣло до открытаго разрыва съ Японіей.

Германская миссія, очевидно, не рзасчитывала на возможность дальнѣйшихъ уступокъ со стороны Японіи и постаралась сдѣлать проектъ непріемлемымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, значительная часть японской прессы доказывала, что для Японіи позорно итти на какія бы то ни было уступки, и такимъ образомъ работала также въ руку нѣмцамъ.

Наконецъ, японское правительство передало китайскому 23-го апрѣля ультиматумъ съ требованіемъ отвѣта до 6 час. дня 26-го апрѣля, при чмъ согласилось, по желанію Генро, исключить пока требованія, помѣщенные въ V-ой группѣ своего послѣдняго проекта, кромѣ требованій о пров. Фу-цзянъ, оставленныхъ попрежнему въ полномъ объемѣ.

Война казалась неизбѣжной,—и германскіе газеты уже открыто торжествовали, прославляя Гинце—«политического авантюриста»,—сумѣвшаго за-жечь пожаръ на Дальнемъ Востокѣ.

Вопросъ о китайско-германскомъ союзѣ казался решеннымъ, и для Китая была приготовлена точно такая же роль, какъ и для Турціи.

Но въ часъ ночи на 26-е апрѣля Китай согласился на требованія Японіи, и новая война, такимъ образомъ, была предотвращена.

Весь ходъ переговоровъ съ Китаемъ лучше всего освѣщенъ официальнымъ японскимъ сообщеніемъ, которое приводимъ здѣсь цѣликомъ:

«Японское правительство въ своихъ требованіяхъ, представленныхъ нѣсколько времени тому назадъ китайскому правительству, имѣло главною цѣлью урегулировать текущіе вопросы въ связи съ новымъ положеніемъ, создавшимся вслѣдствіе войны между Японіей и Германіей, а также закрѣпить дружескія отношенія, существующія между Японіей и Китаемъ, и тѣмъ упрочить вѣчный міръ на востокѣ.

Правительство Японіи, формулируя эти требованія, особенно заботилось о томъ, чтобы избѣжать такихъ, которыя могли оказаться несогласными съ принципами терitorіальной неприкосновенности, равнаго благопріятствованія и открытыхъ дверей, о чмъ Японія отъ времени до времени и дѣлала заявленія державамъ, заинтересованнымъ въ Китаѣ.

Согласно указанному выше, въ требованія, между прочимъ, были включены пункты, касающіеся упраздненія германскихъ правъ въ Шаньдунѣ, а также касающіеся признанія особаго положенія и интересовъ Японіи въ Маньчжуріи и въ восточной части внутренней Монголіи; кромѣ того, нѣкоторыя требованія касались разрѣшенія разныхъ вопросовъ, оставшихся въ теченіе многихъ лѣтъ неурегулированными между японскимъ и китайскимъ правительствами.

Всѣ предъявленные требованія могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ:

I. Требованія, касающіеся Шаньдунской провинціи:

1) Обязательство со стороны Китая дать свое согласіе по всѣмъ вопросамъ, по которымъ можетъ быть достигнуто соглашеніе между японскимъ и германскимъ правительствами относительно дальнѣйшей судьбы всѣхъ правъ, интересовъ и концессій, которыми въ силу договоровъ или какъ-либо иначе располагала Германія въ Шаньдунской провинціи.

2) Обязательство не отчуждать и не сдавать въ аренду какой-либо другой державѣ Шаньдунскую провинцію или же часть ея, или какой либо островъ, лежащий вблизи побережья названной провинціи.

3) Передать Японії право сооруженія желѣзнодорожной линії, связывающей Чжи-фу или Лунъ-коу съ Цзи-нань-Цзяо-чжоу'ской желѣзнодорожной линіей.

4) Китайское правительство открываетъ главные города Шаньдунской провинціи для пребыванія и торговли иностранцевъ.

II. Требование, касающееся Южной Маньчжуріи и восточной части внутренней Монголии:

1) Увеличеніе срока аренды Портъ-Артура и Дальняго, а также Южно-Маньчжурской и Аньдунъ-Мукдэнъ'ской желѣзнодорожной линіи до 99 лѣтъ.

2) Японскіе подданные получаютъ право арендовать или приобрѣтать въ собственность земельные участки, необходимые какъ для возведенія разнаго рода строеній, такъ и для коммерческихъ и промышленныхъ нуждъ или земледѣльческихъ цѣлей.

3) Японскіе подданные получаютъ право жительства, переѣзда по дѣламъ и веденія различного рода коммерческихъ, промышленныхъ и другихъ дѣлъ.

4) Японскимъ подданнымъ предоставляются права разработки нѣкоторыхъ особы указываемыхъ рудниковъ.

5) Необходимо предварительное полученіе согласія японского правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда Китай предполагаетъ предоставить желѣзнодорожную концессію подданнымъ какой-либо третьей державы или получить материальную поддержку отъ третьей державы для сооруженія желѣзнодорожной линіи, или заключить заемъ у такой державы подъ обезщеченіе налоговъ.

6) Японское правительство должно быть запрашиваемо передъ тѣмъ, какъ китайское правительство решить пригласить совѣтниковъ или инструкторовъ относительно политическихъ, финансовыхъ или военныхъ вопросовъ.

7) Управление и контроль Гиринь-Чаньчунской желѣзнодорожной линіи передаются Японіи на срокъ 99 лѣтъ.

III. Требование, касающееся Хань-пинъ'скихъ предпріятий:

1) Имѣя въ виду близкія отношенія между японскими капиталистами и Хань-пинъ'ской компаніей китайское правительство соглашается поставить компанію въ подходящій моментъ подъ объединенное японо-китайское управление и не предоставлять или не позволять компаніи безъ согласія Японіи отчуждать какія-либо права или собственность, принадлежащую компаніи.

2) Имѣя въ виду необходимость защиты интересовъ японскихъ капиталистовъ, китайское правительство обязуется не разрѣшать безъ согласія компаніи кому-либо другому, кроме этой компаніи, разработку копей въ сосѣдствѣ съ копями, принадлежащими компаніи, а также заручиться предварительнымъ согласіемъ компаніи въ случаѣ, если китайское правительство предполагаетъ принять мѣры, которыя косвенно или непосредственно могутъ отозваться на компаніи.

IV. Требование, касающееся исступки побережья Китая или прибрежныхъ острововъ:

Китайское правительство обязуется не уступать и не передавать въ аренду третьей державѣ какіе-либо порты, заливы или какие - либо острова вблизи китайского побережья.

V. Предложенія, касающіяся разрѣшенія спорныхъ вопросовъ и пр.

- 1) Центральное правительство обязуется приглашать влиятельныхъ японцевъ въ качествѣ политическихъ, финансовыхъ и военныхъ совѣтниковъ.
- 2) Китайское правительство обязуется признавать право приобрѣтенія земельныхъ участковъ для цѣлей сооруженія на нихъ японскихъ госпиталей, храмовъ и школъ во внутреннемъ Китаѣ.
- 3) Полиція, гдѣ подобная мѣры представляется необходимой, должна быть поставлена подъ совмѣстное японо-китайское управление или японцы должны находиться на службѣ въ полицейскихъ управлѣніяхъ этихъ мѣстъ.
- 4) Китай обязуется покупать у Японіи извѣстное количество вооруженія или соорудить арсеналъ въ Китаѣ подъ совмѣстнымъ японо-китайскимъ управлѣніемъ и приглашать экспертовъ, а также получать матеріаль изъ Японіи.
- 5) Японія получаетъ концессіи на постройку Цзюцзянъ-Наньчанской, Наньчанъ-Ханъчжоуской и Наньчанъ-Чжао-чжоуской желѣзодорожныхъ линій.
- 6) Въ виду связи между провинціей Фу-цзянь и островомъ Формозою и соглашенія относительно неуступки Фу-цзяни, Китай обязанъ совѣтоваться съ Японіей, если нужно будетъ вложить иностранный капиталъ въ связи съ желѣзными дорогами, копями и портовыми сооруженіями, включая также доки.
- 7) Китайское правительство обязуется признавать право проповѣди японцевъ въ Китаѣ.

Относительно Шаньдунской провинціи Китай при настоящихъ условіяхъ совершенно не имѣеть возможности воспрепятствовать возстановленію германскаго влиянія въ этой провинцій, что впослѣдствіи можетъ стать источникомъ смуты на Дальнемъ Востокѣ. Вполнѣ естественно потому, что Японія, которая съ огромными жертвами вытѣснила Германію изъ Шаньдуна, должна была представить вышеупомянутыя требованія въ цѣляхъ разсмотрѣнія, какъ должно быть поступлено съ правами, которыми обладали германцы, и принять мѣры для предупрежденія возобновленія германского влиянія.

Отношенія Японіи къ Маньчжуріи всегда были особенно близки какъ въ географическомъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ и съ точки зрѣнія коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ. Съ тѣхъ поръ эти отношенія укрѣпились благодаря двумъ послѣдовательнымъ войнамъ, и господствующее положеніе Японіи въ этой области признается какъ самой Японіей, такъ и за границей. Почти то же самое можно сказать и относительно восточной части внутренней Монголіи. Даѣте, для укрѣпленія тѣсныхъ отношеній существующихъ между Японіей и Китаемъ, императорское японское правительство было озабочено серьезнымъ желаніемъ разрѣшить окончательно при этомъ случаѣ всѣ спорные вопросы, которые могли бы повести къ затрудненіямъ съ Китаемъ, и въ то же самое время заключить соглашеніе въ цѣляхъ избѣженія въ будущемъ недоразумѣній. Поэтому японское правительство настаивало на осуществлѣніи этихъ мѣръ, такъ какъ ожидало отъ китайского правительства должной оцѣнки дружескихъ чувствъ, существующихъ между обѣими странами, и добровольнаго присоединенія къ японскимъ предложеніямъ, въ то время, какъ въ другихъ вопросахъ согласіе Китая требуется въ силу договора и другихъ правъ.

Хотя пожеланія Японіи были формулированы послѣ тщательного и зрелага обсужденія на основѣ вышеупомянутыхъ принциповъ, китайское правительство, не принимая во вниманіе соглашенія, заключенного въ началѣ переговоровъ—держать въ полной тайнѣ происходящія нынѣ совѣщанія, сдѣлало достояніемъ общественности японскія требованія въ разныхъ преувеличенныхъ формахъ и стремилось возстановить противъ Японіи чувства державъ.

Китайское правительство было виновникомъ того, что пренія, происходившія въ конференціяхъ, были опубликованы въ разныхъ газетахъ съ намѣрениемъ воспрепятствовать ходу переговоровъ фабрикаціей извѣстій, дискредитирующихъ Японію. Китайское правительство пыталось поколебать довѣре, которое чувствовали къ Японіи ея союзники.

Китай требовалъ безусловной передачи ему Цзяо-чжоу и покрытія убытковъ, причиненныхъ войною между Японіей и Германіей, и такимъ образомъ съ первого же момента доказалъ отсутствіе искренняго желанія достигнуть удовлетворительного заключенія переговоровъ.

Болѣе того, несмотря на то, что японское правительство вполнѣ выказалось свою искренность повторнымъ объясненіемъ мотивовъ, приведшихъ его къ требованіямъ, и желало услышать откровенное мнѣніе Китая по данному вопросу, теперь является неоспоримымъ фактъ, что китайскія власти не сумѣли оцѣнить дружеское расположение Японіи и продолжали затягивать переговоры.

Въ общемъ состоялось 25 совѣщаній, затянувшихся болѣе чѣмъ на три мѣсяца, при чёмъ во время этихъ совѣщаній японское правительство исчерпало всѣ средства, чтобы достигнуть удовлетворительного разрѣшенія. Но китайское правительство, хотя и обнаружило расположеніе согласиться на требованія относительно Шаньдунской провинціи, зато относительно Южной Маньчжуріи ставило различныя ограниченія въ наиболѣе важныхъ требованіяхъ, а именно: въ требованіяхъ, касающихся права пребыванія и землевладѣнія, и возражало противъ требованій, касающихся восточной части Внутренней Монголіи, а также различныхъ вопросовъ, перечисленныхъ выше въ пунктѣ третьемъ, основываясь на томъ, будто эти требованія являются покушеніемъ на суверенныя права Китая или что они противорѣчатъ договорамъ съ другими державами; хотя японскій посланникъ и объяснилъ, что такого противорѣчія вовсе нѣть, китайское правительство отказывалось выслушать его.

Но признавая, что удовлетворительное разрѣшеніе переговоровъ является важнѣйшимъ условіемъ поддержанія мира на Дальнемъ Востокѣ, японское правительство приняло во вниманіе всѣ возраженія Китая, сдѣлало весьма большія уступки въ примирительномъ духѣ, внесло исправленія въ свои требованія и представило ихъ вновь въ пересмотрѣнномъ видѣ китайскому правительству 13 (26) апрѣля.

Въ первой редакціи были приняты во вниманіе возраженія, сдѣланныя китайскимъ правительствомъ во время совѣщаній. Въ этой редакціи: 1) требованія, касающіяся восточной части Внутренней Монголіи, были пока ограничены только самимъ настоятельно необходимымъ; 2) вопросы, касающіеся Хань-ѣ-пинъ'ской компаніи, были ограничены тѣмъ, что допускалось на совѣщаніи китайскимъ правительствомъ; 3) въ требованій, касающемся неуступки побережья, была принятая форма, желательная китайскому правительству.

Предложенія относительно совѣтниковъ, приобрѣтенія земли для гостиницъ и положенія Фу-цзянъ'ской провинціи всѣ были измѣнены согласно со взглядами, выраженными на совѣщаніи китайскими представителями. Что касается южно-китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, то здѣсь было обращено особое вниманіе на отношенія къ третиимъ лицамъ и были сдѣланы также измѣненія. Вопросъ о правѣ проповѣди былъ отложенъ до будущихъ переговоровъ, а предложенія, касающіяся полиціи и приобрѣтенія участковъ земли для сооруженія храмовъ, были взяты обратно.

Такимъ образомъ, вновь пересмотрѣнныи проектъ по существу представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Восточная часть Внутренней Монголии была исключена изъ предложений, касающихся Южной Маньчжуріи и восточной части Внутренней Монголии, второй же и третий пункты исправлены слѣдующимъ образомъ:

а) японскимъ подданнымъ разрѣшается въ области Южной Маньчжуріи арендовать или покупать землю, необходимую для возведенія строеній разнаго рода для коммерческихъ и промышленныхъ надобностей или же для земледѣльческихъ цѣлей; б) японскіе подданные имѣютъ право вѣзда, проѣзда и пребыванія въ области Южной Маньчжуріи, а также имѣютъ право вести свои дѣла коммерческаго, промышленнаго или какого-либо другого характера; в) въ связи съ обоими предыдущими пунктами японскіе подданные обязаны представлять мѣстнымъ китайскимъ властямъ законно выданные имъ паспорта и прописываются названными властями; они обязаны также соблюдать постановленія и правила китайской полиціи, одобренныя японскимъ консулами, и платить китайскимъ властямъ налоги, одобренные японскими консулами.

Въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ дѣла разбираются и рѣшаются: тамъ, где отвѣтчикомъ является японскій подданный, японскимъ консуломъ, а тамъ, где китайскій гражданинъ является отвѣтчикомъ, китайскимъ чиновникомъ. Какъ японскому консулу, такъ и китайскому чиновнику разрѣшается посыпать своего уполномоченнаго агента присутствовать на судебнѣмъ разбирательствѣ другого и слѣдить за разборомъ дѣла. Въ гражданскихъ дѣлахъ, касающихся земельныхъ споровъ между японскими подданными и китайскими гражданами, споръ разбирается и рѣшается совмѣстно японскимъ консуломъ и китайскимъ чиновникомъ, согласно законамъ и мѣстнымъ обычаямъ Китая. Если, однако, въ будущемъ юридическая система вышеупомянутой области будетъ совершенно реформирована, то всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, касающіяся японскихъ подданныхъ, будутъ разсматриваться и рѣшаться китайскими судами.

2. Предложенія, касающіяся восточной части Внутренней Монголии:
а) разрѣшать совмѣстныя предпріятія японцевъ и китайцевъ въ земледѣльческихъ и подсобныхъ для земледѣлія предпріятіяхъ; б) совѣтovаться, прежде всего, съ Японіей въ случаяхъ, когда Китай предполагаетъ заключить какой-либо желѣзнодорожный заемъ или заемъ, обезпечиваемый налогами;
в) увеличить число открытыхъ для иностранцевъ городовъ.

3. Относительно Хань-Ф-цинъ'ской компаніи китайское правительство обязуется: а) одобрить соглашеніе, которое можетъ быть заключено въ будущемъ между компаніею и японскими капиталистами въ видахъ учрежденія совмѣстнаго предпріятія; б) не конфисковать ее; в) не націонализировать ее безъ согласія заинтересованныхъ японскихъ капиталистовъ, и г) не позволять заключенія какого-либо заграничного займа, за исключеніемъ японскаго.

4. Въ вопросѣ о неуступкѣ китайскаго побережья японское правительство будетъ удовлетворено соотвѣтствующей деклараціей, предложенной китайскимъ правительствомъ.

5. Относительно другихъ пунктовъ слѣдуетъ занести въ протоколь:
а) что китайское правительство, въ случаѣ необходимости въ будущемъ, будетъ пользоваться услугами японскихъ совѣтниковъ; б) въ случаѣ, если японскіе подданные пожелаютъ арендовать или приобрѣсти землю съ цѣлью сооруженія школъ и госпиталей внутри страны, китайское правительство разрѣшилъ имъ это; в) что китайское правительство когда-нибудь въ будущемъ пошлѣтъ своихъ военныхъ чиновъ въ Японію для заключенія непосредственнаго соглашенія съ японскими военными властями или о приобрѣтеніи оружія въ Японіи, или объ учрежденіи арсенала въ Китаѣ, подъ японскимъ и китайскимъ управлѣніемъ; г) что китайское правительство предоставитъ Японіи желательныя ей желѣзнодорожныя концессіи въ южномъ Китаѣ въ томъ слу-

чаѣ, если станетъ очевиднымъ, что со стороны какой-либо другой державы въ этомъ отношеніи не представляется никакихъ препятствій или что китайское правительство воздержится отъ вступленія въ соглашеніе съ какою-либо другою страною относительно данныхъ желѣзнодорожныхъ линій, пока Японія, независимо отъ нынѣшнихъ переговоровъ съ Китаемъ, не получить возможность достигнуть соглашенія съ той стороной, интересы которой, по мнѣнію китайского правительства, не совпадаютъ съ предположенными линіями; д) что вопросъ о свободѣ проповѣди японскихъ миссіонеровъ будетъ отложенъ для обсужденія въ будущемъ; е) предложеніе о совмѣстномъ управлѣніи полиціею взято обратно; ж) относительно Фу-цзянъ'ской провинціи китайское правительство обязуется въ должной формѣ, что оно не предоставить какой-либо другой державѣ права сооружать верфи, угольныя морскія станціи или какія-либо другія военные сооруженія вдоль побережья провинціи Фу-цзянъ и, далѣе, что китайское правительство не позволитъ, чтобы какое-либо подобное сооруженіе было возведено на иностранный капиталъ на побережье указанной провинціи.

Вмѣстѣ съ представленіемъ новаго проекта японское правительство заявило китайскому правительству, что если на мирной конференціи, послѣ окончанія нынѣшней войны, Японія получить въ полное свое распоряженіе Цзяо-чжоу, пріобрѣтенное ею цѣною огромныхъ жертвъ, то оно вернетъ его Китаю на нѣкоторыхъ условіяхъ, изъ которыхъ главнѣйшая слѣдующая: 1) открытие Цзяо-чжоу'ской бухты какъ коммерческаго порта; 2) установленіе японской концессіи въ мѣстности, которая будетъ указана Японіей; 3) учрежденіе, если того потребуютъ державы, международного сельмента, и 4) заключеніе между японскимъ и китайскимъ правительствами соглашенія относительно судьбы германскихъ общественныхъ сооруженій и недвижимаго имущества.

Слѣдуетъ замѣтить, что Германія, послѣ многихъ лѣтъ труда и большихъ денежныхъ расходовъ, превратила Цзяо-чжоу въ важный военный и коммерческий портъ, явившійся базисомъ для усиленія ея вліянія на Востокѣ. Вліяніе Германіи въ этой части Китая возрастало вмѣстѣ съ развитіемъ Цзяо-чжоу и настолько упрочилось, что для Китая не было никакихъ надеждъ единолично возвратить себѣ обладаніе сданной въ аренду территорію.

Японія, въ видахъ устраненія этого источника опасности, который въ будущемъ могъ бы явиться помѣхой для мира на Востокѣ, захватила Цзяо-чжоу, потерявъ при этомъ немало людей и денегъ, и въ настоящее время, когда Цзяо-чжоу находится въ ея рукахъ, она почти вполнѣ свободно можетъ располагать имъ какъ хочетъ. Японія, конечно, не обязана возвращать эту область Китаю, но она предложила, по собственному почину, вернуть Цзяо-чжоу единственно потому, что ей было желательно укрѣпить дружескія отношенія съ Китаемъ и поддержать общий миръ на Востокѣ.

Китайское правительство не отвѣтило, однако, взаимностью на японскія чувства предупредительности и примиренія, и 18 апрѣля (1 мая) представило контрѣ-проектъ, который, какъ оно заявило, является его окончательнымъ отвѣтомъ. Въ этомъ контрѣ-проектѣ китайское правительство признаетъ относительно Южной Маньчжуріи права проживанія, торговли и аренды земли за японскими подданными внутри страны, но отказывается предоставить долгосрочные аренды, требуя, чтобы японскіе подданные подчинялись китайскимъ полицѣйскимъ постановленіямъ и правиламъ и были облагаемы тѣми же налогами, какъ и китайцы, а также, чтобы всѣ дѣла, возникающія изъ-за земельныхъ споровъ, какъ между японцами и китайцами, такъ и между японцами только, были подчинены юрисдикціи китайскихъ судовъ.

Относительно восточной части Внутренней Монголии китайское правительство по-своему ограничило размеры этой области и отказалось принять главный пунктъ японскихъ требованій, т.-е. совмѣстныя предпріятія китайцевъ и японцевъ въ земледѣльческихъ и подсобныхъ для земледѣлія промыслахъ. Даље китайское правительство требуетъ въ то же самое время безусловной сдачи арендованной территорії Цзяо-чжоу, признанія правъ китайского правительства на участіе въ будущихъ мирныхъ переговорахъ между Японіей и Германіей, возмѣщенія Японію всѣхъ убытокъ, понесенныхъ Китаємъ вслѣдствіе японо-германской войны, немедленной эвакуаціи разныхъ военныхъ учрежденій японской арміи и скорѣйшей эвакуаціи японскими войсками занятой территории.

Кромѣ того, китайское правительство отказалось принять всѣ предложенія, содержащіяся въ группѣ 5-й исправленного японского проекта за исключениемъ того, что касается Фу-цзяни.

Даље, въ этомъ контръ-проектѣ китайское правительство, забывая объ отвѣтственномъ заявлениі, сдѣланномъ его представителями въ конференціяхъ, выставило вновь рядъ статей, которыхъ уже были взяты обратно, и произвѣло измѣненія въ другихъ, хотя по нимъ уже было достигнуто соглашеніе.

Сверхъ того, китайское правительство поставило требованія, совершенно непріемлемыя для Японіи, какъ, напримѣръ, требованіе безусловной сдачи Цзяо-чжоу и возмѣщенія убытокъ, понесенныхъ Китаємъ вслѣдствіе японо-германской войны. Наконецъ, китайское правительство заявило, что его контръ-проектъ является окончательнымъ его решеніемъ; следовательно, въ случаѣ отказа Японіи принять новыя китайскія требованія, всѣ соглашенія, достигнутыя по другимъ пунктамъ, въ концѣ-концовъ, оказывались безполезными, а предложенія, сдѣянныя Китаємъ, иллюзорными. Къ крайнему своему сожалѣнію, японское правительство такимъ образомъ убѣдилось, что, въ виду поведенія китайского правительства, продолжать нынѣшніе переговоры было бы совершенно безполезно.

Тѣмъ не менѣе, желая сохранить миръ на Востокѣ, японское правительство сдѣлало всѣ усилия, чтобы привести переговоры къ удовлетворительному разрѣшенію и, такимъ образомъ, избѣжать осложненій. Принимая во вниманіе пожеланія китайского правительства, японское правительство съ величайшою предупредительностью рѣшило исключить изъ нынѣшнихъ переговоровъ и отложить до будущаго обсужденія все то, что заключается въ пятой группѣ его исправленного проекта, за исключеніемъ пункта о Фу-цзяньи, по которому уже достигнуто соглашеніе. Японское правительство 23 апрѣля (6 мая) поручило своему посланнику въ Пекинѣ, чтобы онъ, сообщивъ это рѣшеніе китайскому правительству, самымъ серьезнымъ образомъ посовѣтовалъ ему: 1) обратить должное вниманіе на стремленіе Японіи достигнуть соглашенія и 2) дать послѣ зрелага обсужденія безотлагательно свое согласіе на японскій исправленный проектъ. Въ то же время посланнику поручено было заявить, что японское правительство ожидаетъ отъ китайского правительства удовлетворительного отвѣта на свои предложенія не позднѣе 6 часовъ пополудни 26 апрѣля (9 мая)».

Какъ извѣстно, китайское правительство въ 2 часа ночи 9-го мая отвѣтило согласіемъ на всѣ требованія японского ультиматума.

Т. о., въ общемъ итогѣ Японія получила въ Кигаѣ пока слѣд. новыя права и преимущества:

I. Права, касающіяся Южной Маньчжуріи:

а) срокъ аренды П.-Артура и Даляняго, а также концессій Южно-Маньчжурской и Аньдунъ-Мукдэнъской ж. дорогъ увеличиваются до 99 лѣтъ;

б) японскимъ подданнымъ предоставляется право разработки нѣкоторыхъ особо указанныхъ рудниковъ;

в) прежде, чѣмъ Китай пожелаетъ предоставить въ этомъ районѣ желѣзнодорожную концессію 3-ей державѣ или сдѣлать для этой цѣли заемъ,—онъ долженъ предварительно спросить разрѣшенія Японіи;

г) приглашеніе иностранцевъ въ качествѣ провинціальныхъ совѣтниковъ возможно лишь съ разрѣшенія Японіи;

д) контроль и управление Гиринь-Чань-чуньской ж. дорогой переходитъ къ Японіи на 99 лѣтъ;

е) японскимъ подданнымъ разрѣшается въ Юж. Маньчжуріи арендовать или покупать земли и возводить строенія для коммерческихъ и земледѣльч. цѣлей;

ж) японскіе подданные имѣютъ право вѣзда и пребыванія въ Южн. Маньчжуріи и веденія здѣсь своихъ коммерч. или промышл. дѣлъ;

з) япон. подданные должны представлять мѣстнымъ китайскимъ властямъ свои паспорта. Они обязаны соблюдать полицейскія правила, одобренныя японскими консулами. Они платятъ налоги, одобренные японскими консулами.

Гражданскія и уголовныя дѣла, касающіяся подданныхъ обоихъ государствъ,—рѣшаются или японскими консулами—if отвѣтчикъ—японецъ, или китайскими властями—if отвѣтчикъ китаецъ. Какъ японскому консулу, такъ и китайскому чиновнику разрѣшается слѣдить за разборомъ дѣла черезъ своего уполномоченного агента.

Земельные споры между китайцами и японцами рѣшаются совмѣстно японск. консуломъ и кит. чиновникомъ согласно законамъ и мѣстнымъ обычаямъ. Но если впослѣдствіи юридическая система Юж. Маньчжуріи будетъ совершенно реформирована *), то всѣ дѣла, касающіяся японцевъ, будутъ рѣшаться китайскими судами.

II. Предложенія, касающіяся восточн. части внутренн. Монголіи:

а) японцамъ и китайцамъ разрѣшается совмѣстная земледѣльческія и подсобная для земледѣлія предпріятія;

б) въ случаѣ, если Китай предположитъ заключить заемъ для проведенія жел. дороги въ этомъ районѣ или какой-либо другой заемъ, обезпечиваемый налогами, то онъ обязуется прежде всего посовѣтоваться съ Японіей;

в) Китай обязуется увеличить число открытыхъ для иностранцевъ городовъ.

III. Относительно желѣзнодорожныхъ, сталелитейныхъ, каменноугольныхъ и др. предпріятій Хань-пиньской компаніи:

Китайское правительство обязуется:

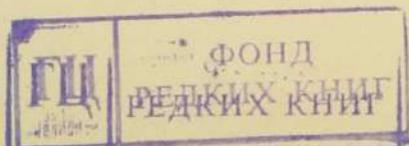
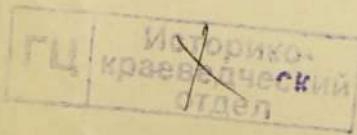
а) одобрить соглашеніе, которое можетъ быть заключено въ будущемъ между компаніею и японскими капиталистами въ видахъ учрежденія совмѣстнаго предпріятія;

б) не конфисковать ее;

в) не национализировать ее безъ согласія заинтересованныхъ японскихъ капиталистовъ;

г) не позволять заключенія какого-либо заграничнаго займа для развитія этого предпріятія, кромѣ японскаго.

*) Т.-е., надо полагать, если будутъ введены юридич. нормы, принятые въ европ. государствахъ. Другими словами—тогда, когда въ Китаѣ будетъ уничтожена экстерриториальность иностранцевъ.

IV. Китай издаёт декларацию о неуступке и неотдаче въ аренду третьей (т.-е. кромѣ Японіи) державѣ никакой части своего побережья, острова или порта. (Во всемъ Китаѣ?).

V. Относительно провинціи Фу-цзянь:

Китайское правительство обещаетъ не предоставлять какой-либо другой державѣ права сооружать верфи, угольные станции и др. военные сооружения на побережье провинціи Фу-цзянь. Кроме того, кит. правительство не позволитъ, чтобы подобное сооружение было возведено на иностранный капиталъ на указанномъ побережье.

VI. О Шаньдунской провинціи:

а) Японія получаетъ всѣ права, коими обладала Германія.

б) Японія получаетъ право постройки желѣзной дороги отъ Чжи-фу или Лунъ-коу до одного изъ пунктовъ Шаньдунской ж. д.

Если по окончаніи нынѣшней войны союзники предоставятъ Японіи Цзяо-чжуо, — то Японія пернетъ его Китаю на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Цзяо-чжуо будетъ сдѣланъ открытый коммерческий портомъ;

2. Японіи будетъ предоставлена выбранная ею мѣстность подъ концессію;

3. Въ немъ будетъ учрежденъ международный сettlementъ, если того потребуютъ союзныя державы;

4. Между японскимъ и китайскимъ правительствами будетъ заключено соглашеніе относительно судьбы оставшагося въ Цзяо-чжуо германского казенного и общественнаго имущества и сооруженій.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ эти принятія на себя Китаемъ обязательства.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе слово «пока». Что кроется за этимъ словомъ, разсмотримъ послѣ другихъ, уже принятыхъ пунктовъ.

По ст. I, п. а) прописана аренда Квантунской области до 1997 г., Южно-Маньчжурской ж. д.—до 2002 г., и Аньдунь-Мукдэнской до 2007 г.

б) Японцамъ предоставлены для разработки слѣд. рудники и копи *):

1. Угольные копи въ Ню-синь-тай'ю, известныя подъ названіемъ Бэнь-си-ху.

2. Угольные копи въ Тянь-ши-фу-гу. Находятся эти копи приблизительно въ ста верстахъ отъ Нюсиньтая, у рѣки Тайцзы.

3. Тянь-чжань'скія копи, въ 40 верстахъ на юго-востокъ отъ Дунъ-ху-сянь'я. Верстахъ въ 45 отъ нихъ находятся желѣзные рудники, эксплуатируемыхъ туземцами примитивнымъ способомъ.

4. Угольные копи въ Шань-сунъ-ганъ'ю, Гиринской провинціи, въ 125 верстахъ отъ Хай-лунъ-чэнъ'я.

5. Цзинь-чжуо'скія копи въ 50 верстахъ отъ станціи Пекинь-Мукдэнской ж. д. того же названія.

6. Въ верховьяхъ рѣки Тайцзы, въ мѣстности Нуань, вблизи Цянь-чжань'я.

*) Въ японской прессѣ эти рудники и копи указываются такъ:

1) Въ Мукдэн'ской пр.: а) камени. уголь: въ Ню-синь-тай'ю, Тянь-ши-фу-гу, Шань-сунъ-ганъ'ю, Тѣ-шанъ'и (южная часть Цзинь-чжуо-шанъ'я) и Нуань-ти-танъ'ю. б) Желѣзо: отъ Ляо-янъ'я до Бэнь-си-ху.

2) Въ Гиринской пр.: а) уголь—въ Гань-ю, б) золото—въ Цзя-ни-гоу.

Эти данные, повидимому, гораздо точнѣе, чѣмъ вышеприведенные, взятыя изъ мѣстной прессы.

7. *Ань-шань-чжанъ'скіе* желѣзные рудники въ предѣлахъ Гириньской провинціи вблизи Ю.-Маньчжурской ж. д.

8. *Шань-сунъ-гансъ'скіе* жел. рудники.

9. Угольная копи въ Ганъ-яо, въ верховьяхъ Сунгари.

10. *Цзя-ни-гу'скія* золотые розсыпи, также въ верховьяхъ Сунгари.

П. п. в) и г). Вполнѣ понятно, что японцы желаютъ быть хозяевами въ томъ районѣ, на который они претендуютъ. Но п. г) передача Чаньчунъ Гириньской дороги японцамъ опять вызываетъ тревожный вопросъ: Почему дорога, выстроенная наполовину на китайскія, наполовину на японскія деньги,— должны перейти въ руки японцевъ, если линія Гиринь-Куаньчэнцзы со-ставляетъ какъ-разъ черту, разграничитывающую русскую сферу вліянія отъ японской? (Къ послѣднему, тожельному вопросу о сферахъ вліянія, мы еще вернемся).

П. д) предоставляетъ японцамъ крайне важное право—покупать или арендовать землю; это право впервыедается иностранцамъ въ Китаѣ за все время его существования.

Въ п. ж) заключается, какъ будто бы, уступка китайцамъ, потому что японцы обязуются подчиняться китайскимъ полицейскимъ правиламъ, и т. д.; на самомъ же дѣлѣ никакой уступки нѣтъ, потому что правила эти должны быть предварительно одобрены японскими консулами,—то-есть ничего не-удобнаго для японцевъ въ нихъ не будетъ.

Ст. П. Первые два пункта дѣлаются японцевъ въ восточной части Южной Монголіи полными хозяевами; третій же пунктъ прибавленъ лишь для сохраненія миража китайской власти.

Ст. III-ей японцы добились колоссальныхъ выгодъ. Ханьбинскія пред-приятія, основанные Чжанъ Чжи-дунъ'омъ,—величайшія изъ всѣхъ, существую-щихъ въ Китаѣ. Неисчерпаемыя залежи желѣза и угля, прекрасныя водныя пути сообщенія и другія счастливыя условія позволили образовать здѣсь предпріятіе, съ которымъ можно сравнить лишь дѣло Круппа. Такъ какъ съ Ханьбинскими предпріятіями неразрывно связанъ величайший арсеналъ Китая—Ханъянскій, то владѣлецъ этихъ предпріятій будетъ держать въ своихъ рукахъ почти всю материальную часть китайской арміи.

Ст. IV на первый взглядъ не представляетъ особенной важности,—въ дѣйствительности же имѣть громадное значеніе. Вспомнимъ только, что благодаря именно такому условію, заключенному нѣмецкимъ путешественникомъ Карломъ Петерсомъ съ цѣльмъ рядомъ африканскихъ князьковъ,— владѣнія послѣднихъ оказались сначала подъ нѣмецкимъ контролемъ и про-текторатомъ, а послѣ были прямо объявлены колоніями Германіи.

Ст. V, не подчеркнутая Японіей, является въ сущности одной изъ важнѣйшихъ, ибо, дѣлаясь постепенно въ силу настоящаго договора хозяевами Китая,—японцы могутъ опасаться лишь того, чтобы Китай не поспѣшилъ отдать какой-либо державѣ нѣкоторые пункты по западному берегу Формоз-скаго пролива.

Но эта статья не вполнѣ ясна. Что значитъ: «китайское правительство не позволяетъ, чтобы подобное сооруженіе было возведено на иностранный капи-талъ и на этомъ побережье?». Повидимому, это нужно понимать такъ: если какая-либо держава самовольно, безъ разрѣшенія Китая, захватить какой-либо пунктъ,—то Китай обязанъ воспрепятствовать этому силою. Очевидно, Японія принимаетъ мѣры противъ замаскированной передачи Китаемъ какого-либо порта въ Фу-цзянь и третьей державѣ.

Требованія ст. VI вполнѣ понятны; естественно, что японцы дѣлаются наследниками нѣмецкихъ правъ въ Шань-дунъ'ѣ. Кромѣ того, соединеніемъ Чжи-фу или Лунъ-коу съ г. Вэй-сянъ'емъ Цзи-нань-фу'ской жел. дороги

японцы убивают мечту С. Штатовъ стать твердой ногой въ одномъ изъ шаньдунскихъ портовъ.

Пункты о судьбѣ Цзяо-чжоу дѣлаютъ честь японцамъ и японской дипломатіи.

Теперь о словѣ «пока».

Слово это относится цѣликомъ къ статьѣ 5 первоначальныхъ японскихъ требованій, которая затѣмъ была *пока* снята съ очереди. Слѣдовательно, при первомъ удобномъ случаѣ японцы снова выдвинутъ и, конечно, легко добьются своего, то-есть:

1) китайское правительство будетъ «пользоваться услугами» японскихъ совѣтниковъ;

2) японцы будутъ имѣть право пріобрѣтать землю «для сооруженія школъ, храмовъ и госпиталей» *во всемъ Китаѣ*;

3) Китай будетъ пріобрѣтать оружіе (все или часть его) въ Японіи или учредить въ Китаѣ арсеналъ подъ взаимнымъ управлѣніемъ (очевидно, имѣется въ виду Ханъянскій арсеналъ);

4) Японія получаетъ въ Южномъ Китаѣ желѣзнодорожныя концессіи, при чемъ претензіи другихъ державъ по поводу этихъ концессій уладить сама Японія;

5) Японія получитъ свободу религіозной проповѣди въ Китаѣ, и японскій языкъ будетъ введенъ во всѣхъ школахъ Китая въ качествѣ обязательнаго предмета.

Кромѣ того, возможно функционированіе японо-китайской полиції (т.-е. подчиненіе полиції японцамъ) въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ Японія признаетъ это нужнымъ.

Любопытно, что Японія заявила, между прочимъ, претензіи на желѣзнодорожныя концессіи, уже данныя или обѣщанныя Англіи. Очевидно, Японія получила уже въ Англіи принципіальное согласіе на передачу этихъ концессій.

Для того, чтобы добиться такихъ колоссальныхъ выгодъ, Японія, вполнѣ естественно, пустила въ ходъ всѣ средства, которыми она только могла располагать. Помимо дипломатической борьбы, поддерживаемой стоящей на готовѣ арміей, японцы, если вѣрить дальневосточной прессѣ, примѣнили еще одинъ чисто германскій способъ воздействиія: они нашли себѣ союзниковъ въ лицѣ китайскихъ революціонеровъ. По сообщенію Peking Gazette, Peking D. News и North China Herald, въ Шанхаѣ захвачены документы, обличающіе сношенія Сунь Вэнь-я съ японцами. Между двумя сторонами было, будто бы, заключенъ договоръ слѣдующаго содержанія (цитирую по переводу Г. А. Софоклова изъ North China Herald,—какъ лучшему изъ имѣющихся у меня):

«Въ цѣляхъ сохраненія мира и порядка въ Восточной Азіи, по меньшей мѣрѣ, долженъ быть заключенъ наступательный и оборонительный союзъ между Японіей и Китаемъ, при чемъ Японія береть на себя полную ответственность во всѣхъ военныхъ дѣлахъ, тогда какъ Китай поставляетъ необходимые фонды.

«Такъ какъ можно питать весьма слабую надежду на осуществленіе такого союза при современномъ китайскомъ правительстве, а правительство японское не пожелало бы войти въ подобный союзъ, то японскіе купцы и политики, расположенные къ поддержанію мира на Д. В., рѣшили добровольно содействовать новому плану китайскихъ революціонеровъ».

Самые пункты составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«1) Японцы: Тераде Окура и Дзуджи, ставшіе во главѣ готовящейся революціи, будутъ финансировать революціонеровъ въ суммѣ не свыше

1.500,000 долларовъ, будуть снабжать ихъ ружьями въ количествѣ не свыше 100,000 и, по мѣрѣ надобности, будуть оказывать всякую другую поддержку военнаго характера.

2) Означенныи деньги будуть выданы до восстанія въ видѣ ссуды за подписью Сунь-И-сянь-я въ количествѣ 10,000 дол.*⁾ и обеспечены заемнымъ союзомъ (?). Какъ скоро какіе-либо города будуть заняты, движимая собственность этихъ городовъ пойдетъ въ обеспеченіе займа.

3) Денежная и личная помощь будетъ оказана революціонному движению въ слѣдующихъ провинціяхъ на югъ отъ Хуанъ-хэ (Желтой реки), именно: Юнь-нань, Гуй-чжоу, Ху-нань, Ху-бай, Сы-чуань, Цзянъ-си, Ань-хуй, Цзянъ-су, Чжэ-цзянъ, Фу-цзянъ, Гуань-Дунъ и Гуань-си. Когда признано будетъ необходимымъ распространить заговоръ и на сѣверные провинции отъ Желтой реки, то ранѣе принятія какого-нибудь решения должно быть созвано совѣщаніе совмѣстно съ Дзуджи и другимъ японцемъ.

4) Японскіе волонтеры при присоединеніи должны быть оплачиваемы по нормѣ вознагражденія, существующей для войскъ японской дѣйствительной службы. По занятіи какой-либо территории съ полнѣйшимъ вниманіемъ будутъ разсмотрѣны всѣ претензіи японскихъ добровольцевъ обѣими сторонами. (По менѣшей мѣрѣ 1000 долларовъ будетъ выплачено въ качествѣ вознагражденія за убитаго волонтера).

5) Японскіе офицеры будутъ имѣть право останавливать дѣйствія революціонной арміи въ любомъ мѣстѣ, где бы послѣдняя ни оказалась.

6) Послѣ того, какъ революціонныи силы завладѣютъ и укрѣпятся въ извѣстныхъ мѣстахъ, всякое желѣзодорожное и промышленное предпріятіе того мѣста, не связанное специальнymъ договоромъ съ иностраннными державами, будетъ функционировать въ сотрудничествѣ съ японцами.

7) При учрежденіи нового правительства всѣ вопросы, находящіеся въ процессѣ обсужденія между Китаемъ и Японіей, должны почитаться поконченными и принятыми.

8) Японскіе офицеры, начиная съ чина капитана и выше, будутъ пользоваться привилегіей оставаться на китайской службѣ.

9) Заемъ будетъ выплаченъ въ три приема. Первый взносъ опредѣленъ въ 400,000 долларовъ, по уплатѣ коихъ Окура будетъ имѣть право назначить инспекторовъ для наблюденія надъ расходованіемъ денегъ.

10) Передача оружія въ Чжэ-чжаосянъ и Хай-чжоу будетъ гарантирована японцами.

11) Первый взносъ займа послѣдуетъ въ трехдневный срокъ по подписаний соглашенія.

12) Всѣ японскіе офицеры и добровольцы, находящіеся на службѣ, должны подчиняться командирамъ революціонной арміи.

13) Въ случаѣ неповиновенія японскихъ офицеровъ и добровольцевъ распоряженіямъ начальства, таковые будутъ высланы въ Японію безъ выдачи проѣздныхъ денегъ; для такой высылки неповинующихся необходимо согласіе, по крайней мѣрѣ, трехъ японскихъ офицеровъ, находящихся въ арміи.

14) Въ мѣстахъ, занятыхъ революціонной арміей, въ податныхъ китайскія учрежденія должны быть приглашены японскіе эксперты.

15) Настоящій договоръ вступаетъ въ силу съ момента его подписанія».

Сообщаютъ, что настоящій договоръ былъ подписанъ обѣими сторонами въ февралѣ с. г., когда 400,000 долларовъ—первый взносъ займа—были выплачены».

*⁾ Въ Peking Daily News значится 10.000,000. III.

Насколько достовѣренъ фактъ заключенія подобнаго договора—сказать трудно; но, судя по роли японцевъ въ китайскую революцію,—отрицать его нельзя. И весьма вѣроятно, что однимъ изъ главныхъ факторовъ, заставившихъ Пекинъ согласиться на требованія Японіи,—была именно боязнь новаго революціоннаго движенія Юга противъ Сѣвера.

Итакъ, Японія съ Германіей раздѣлалась, съ Англіей столковалась, съ Америкой (въ настоящій моментъ) не считается. Остается Россія.

Говорить, что на основаніи принципа наибольшаго благопріятствованія, Россія должна получить въ Китаѣ тѣ же права, что и Японія (о примѣненіи этого принципа къ себѣ уже заговорила Америка). Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что этотъ принципъ налагаетъ извѣстныя обязательства на Китай, а не на Японію. Какая же льготы можетъ намъ дать Китай, когда полной хозяйствой въ немъ явится Японія, и если только что подписанное (12 мая) въ Пекинѣ соглашеніе и ставить Китай въ такія условія, что даже при всемъ его желаніи онъ уже не можетъ никакой другой державѣ предоставить тѣхъ же правъ, которыя онъ предоставилъ Японіи?

Нѣть сомнѣнія, что мы должны вести всѣ наши дальнѣйшія китайскія дѣла не съ Китаемъ, а съ Японіей. И это будетъ не только вполнѣ естественно и своевременно, но и вполнѣ отвѣтъ настроенію народа въ обоихъ государствахъ. Несмотря на естественную нелюбовь и взаимное недовѣріе между нами и японцами, наблюдавшееся послѣ 1905 г., раздуваемое и сейчасъ нѣкоторыми японскими органами печати,—и унасть въ Россіи съ 1907 г. замѣчается рѣзкій переломъ отношеній въ пользу Японіи. Мы начинаемъ внимательно присматриваться другъ къ другу, возникаютъ общества, имѣющія цѣлью взаимное сближеніе, начинаютъ налаживаться торговые связи, а главное—обѣ стороны начинаютъ чувствовать, что у каждой изъ нихъ есть извѣстныя историческая и политическая права и задачи; въ обѣихъ странахъ начинаютъ понимать, что для совмѣстной дружной работы есть и почва, и пространства достаточно,—нужно лишь столковаться.

Но столковаться нужно опредѣленно...

Японцы поняли это раньше насъ, и три раза предлагали намъ совмѣстную дружную работу: первая поѣздка Ито, поѣздка Кацуры, и вторая поѣздка Ито. Мы не приняли тогда протянутой намъ руки,—и знаемъ, что изъ этого вышло... мнѣ кажется, нельзѧ допустить мысли, нужно бояться допустить возможность, что и нынѣшнее выступленіе Японіи—одинъ изъ величайшихъ историческихъ актовъ въ Азіи—сдѣлано Японіей единолично, безъ согласованія съ нами...

Всѣ наши ошибки въ дальневосточныхъ дѣлахъ происходили отъ недостаточнаго знанія Петербургомъ восточной обстановки, восточнаго духа и характера; школа Нессельроде, выращивавшая своихъ питомцевъ въ баденскомъ или мадридскомъ климатѣ, конечно, не могла имѣть успѣха въ Пекинѣ или Токіо.

Теперь мы немного больше знаемъ—сами подучились и насть поучили; будемъ надѣяться, что Петроградъ болѣе освѣдомленъ, чѣмъ Петербургъ, и что настоящія события для него не только не представляются неожиданностью, но являются частью нашего общаго плана, вызваннаго неумолимымъ ходомъ исторіи.

Теперь намъ нужно столковаться съ Японіей такъ, чтобы не осталось никакихъ невыясненныхъ пунктовъ. Это не такъ трудно. Единственный вопросъ, представляющій нѣкоторыя шероховатости,—это уже не разъ подни-

мавшійся вопросъ о разграничениі нашихъ сферъ вліянія въ Маньчжуріи и въ Восточной Монголії.

При заключеніи мира съ Японіей въ 1905 г. мы добровольно передали японцамъ въ ихъ сферу вліянія огромное пространство Маньчжуріи отъ Гунчжулина до Куаньчэнцзы, и чертой, разграничитывающей эти сферы, была линія Гиринь—Чанъ-чунь, причемъ оба эти пункта считались въ нашей чертѣ.

Въ бытность графа Коковцова на Востокѣ, линія, разграничитывающая сферы вліянія, намѣщалась приблизительно отъ Хунчуна, и проходя на западъ, —шла черезъ Гиринь и Куаньчэнцзы къ Чжэньцзятуню, затѣмъ по р. Шара-Мурэнъ до Южнаго Хингана. Полоса песковъ къ сѣверу отъ Шарамурэніи являлась естественной границей въ этомъ районѣ.

Впослѣдствіи мы неизвѣстно по какимъ причинамъ перестали обращать вниманіе на Гиринь, — и мы сдѣлали колоссальную ошибку, предоставивъ китайцамъ построить дорогу Куаньчэнцзы—Гиринь въ компаніи лишь съ японцами. Этимъ мы какъ бы безмолвно отказались отъ Гириня въ пользу японцевъ; и послѣдствія этой ошибки быстро оказались (и еще, вѣроятно, скажутся).

При послѣдующихъ переговорахъ о разграничениіи сферъ вліянія, совершенно неожиданно упомянутая черта была почему то вдругъ перенесена (какъ сообщали японскія газеты) на линію Хунчунь,—затѣмъ параллельно восточной вѣткѣ Китайской Восточной жел. дороги на Лаошаогоу, далѣе на р. Тао-эр-хэ (Торь), и по этой рѣкѣ вверхъ до Хингана.

Если бы мы помѣнялись съ японцами нашими мѣстами, то въ Японіи перенесеніе этой черты на р. Торь назвали бы преступнымъ актомъ полного незнанія, непониманія и невѣжества авторовъ этого переноса. Единственное объясненіе этого непонятнаго акта—то, что почти на всѣхъ старыхъ картахъ мелкаго масштаба, особенно заграницнаго изданія,—теченіе рѣки Тора показано почти по широтѣ, съ легкимъ лишь изгибомъ посреди; на самомъ же дѣлѣ верхнее теченіе р. Торь значительно уклоняется къ сѣверу. Такимъ образомъ, благодаря, вѣроятно, чьей-то ошибкѣ вслѣдствіе неосвѣдомленности, —разграничительная линія отошла верстъ на 250 къ сѣверу. Огромный Таонань-фу'скій районъ, примыкающій экономически непосредственно къ Харбинскому району, отошелъ въ сферу японскаго вліянія.

И японцы тотчасъ же воспользовались нашимъ промахомъ: когда они вытребовали отъ китайцевъ концессіи на постройку пяти дорогъ, то въ первую голову была поставлена Сынгтай-Таонаньфу'ская желѣзная дорога. Это, несомнѣнно, создавало угрозу Харбину, почти упраздненній, какъ нашъ опорный пунктъ въ Маньчжуріи, и открывало экономическому вліянію Японіи Хэй-лунъ-цзянъ'скую провинцію, Баргу и Халху.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ нашей прессы, Японія, будто бы, теперь отказалась строить эту дорогу. Если это такъ, то, конечно, это является вѣжливымъ и политичнѣмъ шагомъ японской дипломатіи по отношенію къ намъ. Но получить что-либо въ видѣ подарка—одно, а взять по праву—другое... И надо полагать, что точное, справедливое разграничение нашихъ сферъ вліянія и спѣшное опредѣленіе хотя бы главнѣйшихъ пунктовъ нашего политического курса на Д. Востокѣ оовмѣстно съ Японіей является въ настоящій моментъ вопросомъ величайшей важности и чреватымъ послѣдствіями. Пусть это соглашеніе будетъ предварительнымъ, пусть оно впослѣдствіи десять разъ будетъ измѣняться и дополняться,—это не важно; важна *спѣшность* заключенія его и обоюдная, наша и Японіиувѣренность въ томъ, что мы не только не антагонисты, а что мы друзья и фактическіе союзники, и что наши политические курсы не пересѣкутся, а будутъ параллельны.

Согласіе Китая на требованія Японії не удовлетворило общественаго мнѣнія Японіи. Парламентская оппозиція требовала выраженія недовѣрія кабинету, и эта резолюція была отклонена лишь сравнительно незначительнымъ большинствомъ. Вездѣ въ Японіи происходили митинги, требующіе болѣе активныхъ дѣйствій по отношенію къ Китаю. Політический совѣтникъ при Юань Ши-кайѣ, профессоръ международного права Васеда скаго университета Арига, былъ исключенъ изъ состава профессоровъ, и противъ него возбуждено дѣло по обвиненію въ шпіонажѣ.

Въ Китаѣ же волна народнаго негодованія поднялась значительно выше. Всюду въ Китаѣ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ есть германскія консульства, собирались бурные митинги, на которыхъ выносились самыя крайнія резолюціи, зачастую подписанныя кровью. Рѣчи часто переходили въ истерическіе выкрики; для большей убѣдительности, ораторы часто тутъ же отрубали себѣ пальцы. Поліція принуждена была часто прекращать рѣчи, призывающіе къ избіенію японцевъ, и охранять японскіе дома и лавки отъ разгрома. Бойкотъ японскихъ товаровъ распространился по всему Китаю и продолжается до сихъ поръ. Въ Ханькоу произошелъ (какъ показало слѣдствіе — вслѣдствіе подстрекательства нѣмцевъ) разгромъ японскихъ лавокъ, при чемъ нѣсколько японцевъ было убито.

Образовалось нѣсколько обществъ, имѣющихъ цѣлью сборъ средствъ, какъ на организацію мирной борьбы съ японизмомъ («Об-во національного униженія Китая 8 мая 1914 г.»), такъ и для вооруженного противодѣйствія Японіи («Об-во спасенія Китая»). Юань Ши-кай, по сообщенію газетъ, пожертвовалъ въ пользу послѣдняго об-ва 100,000 юань единовременно и 3,000 ежемѣсячно; всѣмъ чиновникамъ предложено жертвовать мѣсячное жалованье. Жертвователямъ объявлено, что если въ теченіе года не будетъ собрано 50 миллионовъ юань, то всѣ пожертвованія будутъ возвращены *). На грандіозныхъ митингахъ въ Шанхаѣ и Пекинѣ было собрано по 1 миллиону. Вездѣ устраиваются процессы учащихся со знаменами, на которыхъ изображена фигура китайца, поражающаго символическаго змѣя — Японію; во время такой процессы въ маленькомъ городкѣ Ань-дунъ сянъ и собрано 30,000...

Словомъ, — возбужденіе народное, казалось, дошло до апогея; но, несмотря на всю вѣковую ненависть китайцевъ къ японцамъ, дальнѣе простого шума или эксцессовъ противъ единичныхъ личностей не пойдетъ, потому что не можетъ итти. Японія великодѣйно учла настоящій моментъ и то, что лѣтъ черезъ 20 Китай не былъ бы уже нынѣшнимъ Китаемъ...

Во всякомъ случаѣ, съ 23 апрѣля 1915 г. надъ Китаемъ установился фактическій японскій протекторатъ; Китай становится по отношенію къ Японіи въ такія отношенія, какъ Египетъ къ Англіи до 1914 года или какъ «независимая» Корея къ Японіи съ 1895 по 1904 гг.

Изъ всѣхъ государствъ болѣе всѣхъ реагировала Англія на предъявленіе Японіей требованій Китая. Въ парламентѣ было нѣсколько запросовъ, изъ коихъ главнѣйшими были слѣдующіе:

- 1) Въ какомъ положеніи находятся японо-китайскіе переговоры и какъ обстоитъ вопросъ относительно снабженія Китая оружіемъ. На нарушенъ ли принципъ цѣлости Китая?
- 2) Какое вліяніе могутъ оказать требованія на торговлю Англіи съ Китаемъ и не расходятся ли они съ принципомъ «одинаковыхъ условій».
- 3) Какое положеніе занимаетъ они по отношенію къ англо-японскому союзу и не нарушаютъ ли они интересы подданныхъ Англіи въ Китаѣ?

*) По словамъ китайцевъ, сборъ въ теченіе пяти недѣль уже превысилъ это цифру.

4) Въ чём заключаются требования и какое положение занимает въ нихъ Великобритания?

5) Не нарушают ли требования принцип «открытыхъ дверей» и «одинаковыхъ условий» для всѣхъ государствъ?

6) Въ чёмъ заключается политика Англіи въ смыслѣ снабженія Китая оружиемъ?

7) Почему правительство Англіи не участвует въ японо-китайскихъ переговорахъ?

8) Увѣрено ли правительство, что принцип «открытыхъ дверей» не нарушенъ требованиями Японіи?

9) Такъ какъ права на нѣкоторыя жел. дороги, концессію которыхъ требуетъ Японія, принадлежать Англіи, то какъ намѣreno поступить правительство въ данномъ случаѣ?

И затѣмъ были запросы объ отношеніяхъ С. Штатовъ какъ къ Китаю, такъ и къ Англіи въ связи съ японо-китайскимъ конфликтомъ.

Грей сообщилъ, что выступленіе Японіи не нарушить англійскихъ интересовъ, и что онъ не знаетъ ни о китайско-американскомъ союзѣ, ни о шагахъ, предпринятыхъ Америкой въ Китаѣ.

Вашингтонскій же кабинетъ заявилъ, что Америка не намѣrena поступится тѣми правами, какими она пользуется въ Китаѣ, но что этимъ правамъ ничего не угрожаетъ...

Вообще, по словамъ дипломатовъ,—«на Шипкѣ все спокойно»...

Итакъ, подводя итоги, приходится по отношенію къ Японіи притти къ слѣдующимъ выводамъ:

Конечно, если Россія получила какія-нибудь компенсаціи, равноцѣнныя пріобрѣтеніямъ Японіи, то тогда, естественно, мы должны только вздохнуть облегченно и начать новое строительство на Востокѣ въ содружествѣ съ Японіей;

если же за компенсацію почитать лишь выступленіе Японіи вмѣстѣ съ гройственнымъ (теперь съ четвертымъ) согласіемъ,—то тяжелое, щемящее чувство сожметъ сердце каждого русскаго, и симпатичное отношеніе къ Японіи, ярко проявившееся во всей Россіи, безслѣдно растворится въ цѣломъ морѣ горькихъ чувствъ. Дальній Востокъ на многіе годы сдѣлается даже не очагомъ, а цѣлымъ вулканомъ нескончаемыхъ распрай и столкновеній. Мыслимо ли будетъ при такихъ условіяхъ мечтать о будущемъ дружномъ сосѣдскомъ сожительствѣ съ Японіей и мирной работѣ при взаимной поддержкѣ?

Въ отношеніи же Китая—у каждого, знакомаго съ исторіей Востока и знающаго современное положеніе вещей, невольно сложится убѣжденіе, что начинается переоцѣнка материальныхъ, политическихъ и историческихъ цѣнностей на Востокѣ; и горько будетъ сожалѣть тотъ, кто не предъявить къ оплатѣ свои счета теперь, въ тотъ моментъ, когда муга исторіи ставить точку надъ самостоятельнымъ существованіемъ древнѣйшей и величайшей въ мірѣ націи.

П. Шкуркинъ.

to determine which of the two types of behavior is more effective. In one study, for example, researchers found that when people were asked to imagine themselves as a member of a particular group, they tended to act more like members of that group. This suggests that our sense of group identity can influence our behavior. Another study found that people who identified with a particular group were more likely to conform to the group's norms and values. These findings suggest that group identity can have both positive and negative effects on behavior.

